

RU

Утилитарная необходимость и желание в дискурсе русских националистов (на материале сообщества «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте»)

Голиков Л. М.

Аннотация. Цель исследования - выявить семантико-прагматические характеристики высказываний с предикатами необходимости, сочетающих значения утилитарной необходимости и желания. В статье описываются особенности, позволяющие таким формам выступать аргументативными высказываниями. Научная новизна заключается в том, что впервые выделяются и исследуются в условиях дискурса русских националистов конструкции, характеризующиеся сложным модальным комплексом. В результате доказана отдельность семантической разновидности указанных форм, определяемой совмещенностью аксиологических модусов рационального полагания и эмоционального желания; утвержден их неимперативный статус.

EN

Utilitarian Necessity and Desire in the Russian Nationalist Discourse (Based on the Content from VKontakte Social Group “Sputnik i Pogrom”)

Golikov L. M.

Abstract. The aim of the research is to identify semantic-pragmatic characteristics of utterances with predicates of necessity which combine the meanings of utilitarian necessity and desire. The article describes the features that let such forms act as argumentative utterances. The scientific originality of the research lies in the fact that it identifies and explores complex modal structures in Russian nationalist discourse for the first time. As a result of the study, the distinctiveness of semantic type of the indicated forms, which is defined by the combination of axiological modi of rational supposition and emotional desire, has been proved; non-imperative status of such forms has been confirmed.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего нерешенностью проблемы дифференциации значений необходимости. Так, разница подходов не позволяет однозначно определить модальный статус значения «практической» необходимости, которая может быть отнесена и к онтологической (Падучева, 2016), и к деонтической модальности (ср. семантический класс «НАДО», описанный в работе И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер (1991, с. 173-174), либо составлять отдельный модальный тип, определяемый как модальность надобности (Туровская, 1990) или утилитарная модальность (Шатуновский, 1996, с. 221, 241-242). Подобные обстоятельства заставляют исследователей требовать «установить однозначную основу, своеобразный ориентир, опираясь на который возможно фиксировать содержание каждой из модальностей и определять их языковое воплощение» (Ханнанова, 2020, с. 561). Однако, как представляется, поиск таких «однозначных основ, ориентиров» не всегда возможен в силу хотя бы многозначности наиболее употребительного предиката необходимости *должен* и сложности семантической дифференциации необходимости без привлечения дополнительных, прагматических, сведений.

В дискурсе русских националистов, реализуемом в сообществе «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте», достаточно ярко выделяются конструкции с предикатами необходимости, прежде всего с *должен* (ср. «Жители Донбасса должны быть представлены в Государственной думе, а не в Верховной раде» (2 апреля 2021) – здесь и далее в иллюстрациях сохраняются орфографические и пунктуационные особенности источника), которые не представляют ни дескриптивную, ни прескриптивную «иллокутивные модификации»

(Кобозева, Лауфер, 1991, с. 170) деонтической необходимости, когда «агэнс обязан совершить некоторое действие» (Падучева, 2016), но могут быть определенным образом сопоставлены с онтологическими формами, отражающими «объективные потенции реального мира» (Булыгина, Шмелев, 1991, с. 15).

Представляется, что выделенный нами пример относится к той семантической разновидности высказываний с предикатами необходимости, которая сочетает эпистемическую, утилитарную модальности и значение желания.

Кроме того, и в теоретическом, и в прикладном аспекте достаточно важным остается вопрос о разграничении императивного/неимперативного употребления высказываний со значением утилитарной необходимости. В этом случае возможно определение или, точнее, собирание воедино четких критериев побудительности/непобудительности. Областью, особенно заинтересованной в однозначном разрешении этого вопроса, является судебная лингвистическая экспертиза, для которой диагностика непрямого побуждения в сфере общественно-политического дискурса является достаточно значимой проблемой.

Таким образом, задачами нашего исследования являются следующие: посредством методов семантического и прагматического анализа, во-первых, описать специфику значения подобных высказываний, определить характер модусов, составляющих эту специфику, и, во-вторых, определить их императивный/неимперативный статус в дискурсе русских националистов, определяемом условиями сообщества «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте».

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены описанию утилитарной необходимости (Туrowsкая, 1990; Шатуновский, 1996); дают представление об императивности (Бондарко, 1990; Бергельсон, 1990; Гусев, 2013); характеризуют семантику желания (Алтабаева, 2003; Добрушина, 2016; Корди, 1990; Шатуновский, 1989); определяют семантику оценки (Арутюнова, 1999; Ивин, 1970).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные возможно использовать в сфере судебной лингвистической экспертизы как теоретическое обоснование анализа конструкций с предикатами необходимости для разрешения вопроса о реализации ими побудительного намерения в сфере общественно-политической коммуникации, прежде всего, в дискурсе русских националистов.

Основная часть

Исследуемые нами высказывания описывают ситуацию, которая характеризуется значением утилитарной необходимости – утилитарной модальностью, отражающей «соображения пользы или вреда (блага или вреда)» для субъекта (Шатуновский, 1996, с. 221, 241-242). Утилитарная модальность, или модальность надобности (Туrowsкая, 1990), или семантический класс долженствования «НАДО» (Кобозева, Лауфер, 1991, с. 173-174), или «практическая» необходимость (Падучева, 2016), восходит к категории цели, когда представляются «необходимые средства для достижения сформулированной цели» (Туrowsкая, 1990, с. 11). В дискурсе русских националистов нами выделены три семантических разряда высказываний, реализующих телеологическое значение, различающихся особенностями «выбора» говорящего. Здесь мы исходим из данного И. Б. Шатуновским (1996) определения утилитарной модальности как модальности выбора: «выбор» подразумевает, что говорящий сравнивает ирреальную ситуацию необходимости Р (полезная) и противоположную ей ирреальную/реальную НЕ-Р (неполезная) как средство достижения гипотетической Q, сравниваемой, в свою очередь, с противоположной ирреальной/реальной НЕ-Q (с. 221-222).

1. Первый разряд составляют высказывания, где говорящий представляет Р как причину или условие возникновения Q (если Р, то Q): «*Война на Донбассе нуждается в прекращении. Этот регион должен быть автономией в составе Украины*» (6 июля 2021). Данная разновидность, на наш взгляд, является прототипической. Сюда можно отнести все случаи, когда «Q... не формулируется, но подразумевается, вытекает из ситуации/контекста и знаний говорящих о мире и человеке» (Шатуновский, 1996, с. 222) (ср. «*Надо запрещать не оружие, а национальные республики*» (11 мая 2021)).

2. Второй разряд отражается высказываниями, описывающими НЕ-Q как итог невозникновения Р (если НЕ-Р, то НЕ-Q): «*Повторюсь государство должно быть светским, иначе все будет скатываться в радикальные ячейки разного толка верований или еще хуже переписывания религии, как происходит сейчас*» (9 марта 2016).

3. В высказываниях третьего разряда говорящий формализует импликацию ситуаций с помощью союза *если, то* (Пекелис, 2015): если НЕ-Q, то Р, когда Р определяется в качестве причины или условия перехода НЕ-Q в Q: «*Как Израиль может уничтожить любого, кто убивает или преследует евреев, вне зависимости от их гражданства, так и Россия должна также поступать, если преследуют русских*» (22 мая 2021); «*Путин подписал указ об упрощенном гражданстве для русских людей из ЛДНР. Как вы понимаете, после массовой выдачи паспортов больше будет невозможно делать вид, что на Донбассе "спор хохлов промеж собой": если гибнут граждане РФ, то РФ обязана вмешаться*» (4 апреля 2019).

Специфика значения утилитарности описываемых нами высказываний заключается в прагматическом статусе субъекта пользы или вреда. «Принципиальной особенностью предложений с надо и т.д., как и предложений утилитарной (и технической) необходимости вообще, является совпадение (корреферентность) субъекта Р и субъекта (точнее, «пациента»), испытывающего связанное с Р зло/благо» (Шатуновский, 1996, с. 241), более того, субъект Р как получатель пользы или вреда должен быть корреферентен адресату или говорящий

и адресат должны соотноситься с субъектом волюнтаривности, способным совершить «некоторое волевое усилие, в результате которого потенциальная ситуация... превратилась бы в фактическую» (Цейтлин, 1990, с. 144), так как высказывания утилитарной необходимости реализуют «намеренность», «устремленность на результат действия» (Туровская, 1990, с. 11) и не могут реализовывать неадресованное волеизъявление: «...“мысленная вещь”, которой является представление С-ом хорошего или плохого “положения вещей”, может воздействовать непосредственно только на другую “мысленную вещь” – на волю, выбор С» (Шатуновский, 1996, с. 222). Таким требованиям отвечают, например, высказывания, где субъектами пользы или вреда выступают говорящий и адресат как часть некоей общности, которая может восприниматься в качестве агенса ситуации необходимости: «...чтобы русские могли ходить по улицам спокойно, они должны быть вооружены» (3 июля 2021). В выделенных примерах наблюдается, на наш взгляд, очевидное несовпадение (если учитывать общее представление о коммуникантах дискурса русских националистов, реализуемого в условиях сообщества «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте») субъекта пользы или вреда и агенса ситуации утилитарной необходимости. Здесь субъектом пользы или вреда выступают говорящий и/или адресат, при этом адресат некорреферентен агенсу и ни один из коммуникантов не способен выступить субъектом волюнтаривности (ср. «На помощь лднр должна прийти 150 дивизия так то» (8 апреля 2021)).

В случаях типа «Оружие надо не просто разрешить, а обязать его носить учителям» (11 мая 2021) мы не можем признать актуальную в момент речи корреферентность адресата и агенса Р, способного «разрешить оружие» или «обязать» его носить, из-за их явной разделенности в прагматических условиях сообщества «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте». По этой же причине адресат не может быть признан и обобщенным субъектом Р, который «может пониматься как квантифицированный кванторами ‘все С некоторого (подразумеваемого) рода, группы как целое’ или ‘для любого, каждого С (по отдельности)’» (Шатуновский, 1996, с. 241), и субъектом, частично корреферентным агенсу, когда адресат «квантифицирован квантором общности ‘для всех С некоторого рода, группы’», а «субъект Р может пониматься как квантифицированный квантором ‘кто-нибудь (все равно кто) из этого рода, группы’» (Шатуновский, 1996, с. 242).

Конечно, можно допустить, что адресат в неопределенном будущем будет каким-либо образом соотноситься с агенсом Р, тогда ситуацию необходимости мы были бы вынуждены трактовать как запланированную (Шатуновский, 1996, с. 231-232), однако характеристики дискурса русских националистов, прежде всего, представления о коммуникантах и их целевых установках, такой возможности не дают.

В связи с некорреферентностью адресата и агенса необходимой ситуации возникает проблема контролируемости ситуации необходимости, описываемой исследуемыми высказываниями. Если учитывать задачи настоящего исследования, то эта проблема должна решаться не посредством определения контролируемости «как неактуального свойства отвлеченных от действительности и тем самым от конкретного субъекта ситуаций» (Шатуновский, 1996, с. 191-192) (в этом смысле Р всегда контролируется агенсом), а с помощью оценки «контроля в рамках самой коммуникативной ситуации», когда «контроль зависит от конкретного соотношения индивидуальных и социальных статусов коммуникантов и условий данной коммуникативной ситуации» (Бергельсон, 1990, с. 14). Так, говорящий в наших примерах, определяя Р как средство достижения Q, по своим прагматическим характеристикам не способен (равно как и адресат) каким-либо образом повлиять на реализацию Р (то есть выступить субъектом волюнтаривности): она для участников речевой ситуации не является контролируемой в коммуникативном плане: агенса Р невозможно признать адресатом, находящимся под контролем говорящего или адресата. Такой агенс, способный выступать «целеполагающим» субъектом (Иванова, 2008, с. 61) и, соответственно, осуществлять контроль (Зализняк, 2006, с. 518-524; Плунгян, Рахилина, 1988; Шатуновский, 1989, с. 158-163) за необходимым действием, исключен из речевой ситуации. Как следствие, в исследуемых высказываниях наблюдается «необязательность адресованности волеизъявления», точнее, ее неадресованность (Бондарко, 1990, с. 78), вероятность перехода Р из ирреальной в реальную является ничтожной.

Представляется, что такие признаки, как 1) совпадение/несовпадение субъекта пользы или вреда и агенса ситуации утилитарной необходимости; 2) корреферентность/некорреферентность говорящего и адресата субъекту волюнтаривности или их способность осуществлять коммуникативный контроль над описываемой ситуацией утилитарной необходимости; 3) корреферентность/некорреферентность адресата агенсу ситуации утилитарной необходимости ложатся в основу различия императивности/неимперативности высказываний со значением утилитарной необходимости.

Таким образом, рассматриваемые конструкции в условиях сообщества «Спутник и Погром» социальной сети «ВКонтакте» не могут быть признаны прескриптивными в каких-либо семантических вариациях: они не реализуют намеренность говорящего каузировать необходимую ситуацию, тем самым исключают возможность интерпретировать их в качестве императивных конструкций (Гусев, 2013, с. 21).

В силу телеологичности утилитарной модальности Р и Q обладают «гипотетическим статусом» (Кикило, 2020, с. 305), характеризуются «обращенностью в будущее» («цель (объект интенции) всегда относится к будущему времени» (Туровская, 1990, с. 14)). Следует еще раз упомянуть, что в наших примерах говорящий не контролирует Р («наличием/отсутствием контроля различаются императив и оптатив» (Гусев, 2013, с. 26, 246)), агенс Р «не адресат, как в случае побуждения, а третье лицо» (Романова, 2008, с. 227), не получатель пользы или вреда, что указывает на неадресованность, некаузированность (Гусев, 2013, с. 247; Корди, 1990, с. 173) или неаппеллятивность (Алтабаева, 2003, с. 29-30) волеизъявления, реализуемого подобными высказываниями, что, на наш взгляд, позволяет говорить не о семантике воли, а о семантике желания, не включающей компонент намерения (Шатуновский, 1989, с. 178-183).

В пользу утверждения о значении желания может говорить соображение о том, что структура исследуемых высказываний имеет/предполагает придаточное цели с союзом *чтобы*, так как утилитарная модальность обязательно определяется «реальной, актуальной выбранной целью» (Шатуновский, 1996, с. 241). В составе целевого союза *бы* является элементом сослагательного наклонения, призванного обозначать в нашем случае желательную гипотетическую ситуацию (Добрушина, 2016, с. 14, 264-268, 270-272, 322-327): «*Я вижу, что все памятники надо снять и поставить за счет кпрф новые, чтобы не потакать их белым патриархальным вкусам*» (23 августа 2021). Следует отметить, что примеры высказываний с выраженным придаточным цели немногочисленны, наиболее распространены случаи с его опущением.

Реализуемая нашими примерами семантика желания принадлежит сфере оптативности, когда «говорящий хочет, чтобы» Q «имело место» (Плунгян, 2021) (ср. определение Е. Е. Корди (1990) вслед за Е. Куриловичем (с. 171)); трактуется как значение «отвлеченной устремленности к... действительности», «неопределенно отнесенной в будущее» (Русская грамматика, 1980, с. 106), сопряженное со значением цели, что относит его к периферии оптативности (Корди, 1990, с. 176).

Сравнение говорящим Q и НЕ-Q определяет аксиологический характер желания, сопряженного с целью. Так, представляемая ситуацией утилитарной необходимости Р оценивается говорящим как «утилитарное добро» (Арутюнова, 1999, с. 191), в свою очередь, НЕ-Р – как утилитарный вред, или бесполезное (Арутюнова, 1999, с. 191). Эти утилитарные оценки находятся в зависимости от «внутренних оценок» Q и НЕ-Q, «характеризующих ценность... предмета, рассматриваемого в изоляции от всех других вещей», так как «утилитарная ценность способствует или препятствует сохранению, возникновению или исчезновению внутренней ценности», то есть «Р является утилитарным добром с точки зрения Q», если «Q есть добро»; НЕ-Р «утилитарно плохо относительно» НЕ-Q, «если и только если» НЕ-Q «плохо» (Ивин, 1970, с. 137, 140, 149). Таким образом, можно утверждать, что утилитарная оценка в наших примерах является обусловленной оптативной оценкой: «желаемым» («оптативное добро») и нежелаемым («оптативное зло») (Ивин, 1970, с. 123).

Р и Q, являющиеся объектом оценки говорящего, объединяются мнением, в том числе с помощью предикатов мнения (Вольф, 2002, с. 12). При этом реализуется и объективное, и субъективное мнение (Шатуновский, 1996, с. 258-261) о Р, так как Р представляется объективно необходимой для возникновения Q (ср. мнение-предположение и мнение-оценка (Зализняк, 1991)). Это обстоятельство позволяет нам согласиться с утверждением Е. В. Падучевой (2016) о близости «практической» необходимости к онтологической необходимости. Оценка Q, несомненно, субъективна, обусловлена «положительными эмоциями по поводу какого-либо объекта желания... как субъективного блага в связи с потребностью субъекта в этом объекте» (Алтабаева, 2003, с. 10); соответственно, зависящая от оценки Q утилитарная оценка Р также субъективна (Шатуновский, 1996, с. 261): «...группа считает что должно быть создано русское национальное государство, а пока государство именно что россиянское» (8 сентября 2021); «...считаю, что туземцы малочисленные не должны иметь каких либо человеческих прав в соотношении с титульной нацией страны» (27 августа 2021).

Если оценка объекта мнения Р несет только рациональный характер («оценки чисто чувственные, оценки-ощущения объектом мнения быть не могут» (Шатуновский, 1996, с. 260)), то желаемая Q и нежелаемая НЕ-Q подвергаются эмоциональной оценке. И. Б. Шатуновский (1996) настаивает на сенсорном характере такой оценки (с. 294-295). Q не входит в структуру мнения, которую составляет оценка полезности ситуации необходимости. Q ценна для говорящего изначально (именно поэтому мы однозначно определяем говорящего в качестве субъекта пользы; адресат становится таковым в случае принятия ценности Q), является мотивом для поиска полезного, способствующего ее возникновению (вероятно, поэтому Q зачастую не определяется). Можно предположить, что Q и НЕ-Q отражают представление говорящего о некоем идеале (идеале русского националиста), который некоторым образом отражает «иерархию существующих ценностей» говорящего, являющаяся «основанием для оценочной деятельности» (Погорелова, Яковлева, 2017, с. 101). Кроме того, подобный идеал характеризуется «неконтролируемостью, непроизвольностью возникновения и «имения» в уме» (Шатуновский, 1996, с. 295). Таким образом, Q в полной мере соотносится со значением желания, которое реализуют примеры с *хотеть* (ср. «*Я хочу жить среди русских*» (15 апреля 2021)).

В дискурсе русских националистов в исследуемых высказываниях с предикатами необходимости модус полагания (Арутюнова, 1999, с. 428-429), как правило, «составляет имплицитный компонент высказывания» (Арутюнова, 1989, с. 14). Включать в их семантическую структуру «Я считаю» позволяет «аксиома говорящего», сформулированная Е. В. Падучевой (2011): «...говорящий несет эпистемическое обязательство: он должен “считать” (т.е. считать истинным) то, что он говорит» (с. 14). Мы рассматриваем такие предложения в качестве высказываний, реализующих аргументативное воздействие в момент речи, в силу их конкретной персуазивной адресованности. Пропуск показателя мнения может повышать категоричность аргументативности предложения, но не лишать его эпистемической «проблематичности» (Булыгина, Шмелев, 1992, с. 138; Оленчук, 2012).

Таким образом, анализируемые предложения с предикатами необходимости отражают частично совмещенные ситуации мнения и желания (иначе – оптативная ситуация (Ашрапова, 2014, с. 9)), объединенные субъектом, которым выступает говорящий. Единый субъект мнения и желания реализует модусы полагания и желания (ср. структуру оптативной (Ашрапова, 2014, с. 9) и дезидеративной (Ханина, 2004, с. 414-418) ситуаций), кроме того, в эту область входит субъект-адресат. Р составляет ситуация утилитарной необходимости, которая является принадлежностью ситуации аксиологического мнения, включает полезное действие и субъекта полезного действия, некореферентного субъекту-адресату. Q представляет компонент «желаемое» (Ханина, 2004, с. 415) в составе ситуации желания, которая включает «желаемое действие и субъекта желаемого действия» (Ашрапова, 2014, с. 9).

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим выводам.

Изученные нами высказывания в условиях дискурса русских националистов образуют отдельную семантическую разновидность, основной особенностью которой является то, что реализуемое значение утилитарной необходимости не сопрягается с деонтической модальностью, а отражает зону онтологической необходимости, смежную с оптативностью: представляя Р в качестве объективно необходимой для возникновения желаемой говорящим Q, говорящий реализует объективное мнение, которое отражает объективную взаимосвязь между Р и Q. Сочетаясь, утилитарность и желание представляют частично совмещенные ситуации мнения и желания, обладающие единым субъектом мнения и желания, который реализует аксиологические модусы рационального полагания и эмоционального желания, что позволяет нам признать выделенные примеры аргументативными высказываниями.

Отдельно следует заметить, что исследуемые высказывания невозможно оценивать как реализующие императивное намерение в силу следующих прагматических причин: ирреальная ситуация утилитарной необходимости (Р) не подразумевает агенса, который был бы включен в речевую ситуацию и являлся бы субъектом пользы или вреда, а говорящий или адресат не способен осуществлять коммуникативный контроль над Р.

Таким образом, признаками неимперативности высказываний со значением утилитарной необходимости являются 1) несовпадение субъекта пользы или вреда и агенса ситуации утилитарной необходимости; 2) некорреферентность говорящего и адресата субъекту волюнтативности; 3) некорреферентность адресата агенсу ситуации утилитарной необходимости.

Полученные результаты исследования позволяют в качестве дальнейших перспектив представить изучение отражаемого семантической структурой высказываний, сочетающих значение утилитарности и желания, идеала русских националистов (Q) как способа аргументативного воздействия на адресата в условиях националистического дискурса.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-012-00111, проект «Русский национализм в лингвоюридическом аспекте: прагматика, динамика, экспертиза».

The reported study was funded by the RFBR according to research project № 20-012-00111 “Russian nationalism in the linguistic and legal aspect: pragmatics, dynamics, expertise”.

Источники | References

- Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
- Арутюнова Н. Д. Полагание и мнение (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989.
- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Ашрапова А. Х. О выражении категории желательности в татарском и английском языках (на примере оптатива и дезидератива) // Вестник ТГТПУ. 2014. № 2 (36).
- Бергельсон М. Б. Проблема контроля в побудительных высказываниях // Функционально-типологические аспекты анализа императива. Часть 2. Семантика и прагматика повелительных предложений. М., 1990.
- Бондарко А. В. Реальность/ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Концепт долга в поле долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Модальность // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016.
- Зализняк Анна А. Многочисленность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Зализняк Анна А. Считать и думать: два вида мнения // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991.
- Иванова Е. Ю. Признак «Контролируемость действия» и его применение в сопоставительном синтаксисе родственных языков // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. № 4-1.
- Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
- Кикило Н. И. Особенности оптативной модальности в македонском языке (на примере функционирования независимой да-конструкции) // Славянский альманах. 2020. № 1-2. DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.2.01.

17. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
18. Корди Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
19. Оленчук О. Г. Языковые средства репрезентации проблематической модальности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2012.
20. Падучева Е. В. Модальность // Падучева Е. В. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность>
21. Падучева Е. В. Показатели чужой речи: мол и дескать // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 3.
22. Пекелис О. Е. Показатель то как средство акцентуации имплицативного отношения (на примере союза если... то) // Вопросы языкознания. 2015. № 2.
23. Плунгян В. А. Классификация элементарных глагольных значений, используемых в БД "Verbum". 2021. URL: <https://mccme.ru/ling/verbum.html>
24. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Заметки о контроле // Речь: восприятие и семантика. М.: Наука, 1988.
25. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Структура оценочной ситуации и ее компоненты // Вестник ЧелГУ. 2017. № 3 (399).
26. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008.
27. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2.
28. Туровская С. Н. О семантической зоне модальности необходимости в русском языке // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1990. Вып. 896. Функциональные и семантические проблемы описания русского языка.
29. Ханина О. В. Дезидератив и реальность // Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2004. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность.
30. Ханнанова Д. М. Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82). DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-2-558-564.
31. Цейтлин С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
32. Шатуновский И. Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989.
33. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Информация об авторах | Author information

Голиков Леонид Михайлович¹, к. филол. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

Golikov Leonid Mikhailovich¹, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

¹ lgolikov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): дискурс русских националистов; утилитарная необходимость; желание; неимперативность; Russian nationalist discourse; utilitarian necessity; desire; non-imperativeness.